

**В апелляционную инстанцию
Московского областного суда**

Истец:

Зяблицев Сергей Владимирович,
адрес для корреспонденции:
111 BD. DE LA MADELEINE CS 91035
06004 NICE CEDEX ФРАНЦИЯ
Tel. +33 6 95 99 53 29
bormentalsv@yandex.ru

в своих интересах и интересах
несовершеннолетних детей

Зяблицева Андрея Сергеевича

Зяблицева Егора Сергеевича

Ответчик:

Зяблицева Галина Александровна,
адрес : г. Балашиха, ул. Карбышева,
д.19, кв.23
Тел. +7 926 729 91 02, +7 925 855 93 31
Эл. адрес : zyablitsevaga@gmail.com

ЗАЯВЛЕНИЕ О ПЕРЕСМОТРЕ

**определения от 10.06.2020 судьи Балашихинского городского суда
Пономаревой В. В. по делу №2-3449/2020 об отказе в принятии
обеспечительных мер .**

ЧАСТНАЯ ЖАЛОБА

**на возможно вынесенное определение и на бездействие по
заявлению от 14.06.2020 о принятии временных мер по делу №2-
3449/2020**

1. По вопросу процедуры обжалования

Определение подлежит отмене по основаниям, изложенным ниже. Причем апелляционная процедура **должна осуществляться** в разумные сроки, разумность которых истекает **из сроков рассмотрения заявления об обеспечительных мерах.**

Согласно ст. 140 ГПК РФ

4. О принятых мерах по обеспечению иска судья или суд **незамедлительно сообщает** в соответствующие государственные органы или органы местного самоуправления, регистрирующие имущество или права на него, их ограничения (обременения), переход и прекращение.

Таким образом, обжалование определения об отказе в принятии обеспечительных мер должно также рассматриваться **незамедлительно, так как в случае отмены определения суда такие меры должны быть приняты незамедлительно**. Если же учитывать обычную процедуру обжалования, то она нарушит право на обеспечительные меры своей длительностью.

«... пункт 1 статьи 6 Конвенции возлагает на Договаривающиеся Стороны **обязанность** по организации своих судебных систем таким образом, чтобы суды могли соответствовать требованиям этого положения (...). Европейский суд подтвердил **важность управляющего правосудия без промедлений**, которые могут подвергать опасности его эффективность (...)... "чрезмерные задержки в управлении правосудием создают серьезную опасность, в частности, **в отношении уважения нормы права**"» (§ 18 Постановления от 28.07.99 г. по делу «А.Р. против Италии»).

«... если государство вышло за пределы своих **обязательств** ... при создании такого права, что ему разрешается в соответствии со статьей 53 Конвенции, оно **не может, применяя это право, принимать дискриминационные меры в значении статьи 14 Конвенции** (...)» (§ 381 Постановления от 17.01.17 г. по делу «А.Н. and Others v. Russia»).

То есть, незамедлительность принятия обеспечительных мер влечет такое же незамедлительное обжалование и незамедлительное рассмотрение частной жалобы.

2. По вопросу обеспечительных мер

С 18.04.2019 ответчица самоуправно разорвала наши с детьми семейные связи, прекратила мое право на опеку полностью вопреки интересам и правам детей, но из своих личных соображений, своих интересов.

10.01.2020 я инициировал в Тверской районный суд г. Москвы возврат детей по месту их проживания, где я осуществлял право на опеку до момента его нарушения в рамках Гаагской Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. После получения моего иска ответчица Зяблицева Г.А. **продолжила** свои самоуправные действия по нарушению наших с детьми семейных связей. Срок рассмотрения дела Тверской районный суд г. Москвы нарушил и вместо установленных законом 6 недель растянул его до 5 месяцев

безосновательно, одновременно **отказываясь принимать обеспечительные меры.**

04.05.2020 я предъявил иск о компенсации морального вреда к Зяблицевой Г. А. в своих интересах и интересах детей в Балашихинский городской суд за самоуправное нарушение наших с детьми прав на мою опеку. При этом я попросил принять обеспечительные меры для немедленного прекращения злоупотреблений Зяблицевой Г.А. Иск я направила также ответчице и она, зная о моих требованиях компенсации, продолжила свои самоуправные действия и злостное бездействие в отношении наших с детьми семейных прав.

29.05.2020 судья Балашихинского городского суда Дошин П. А. (дело № М–2002/2020) вернул иск по ложным основаниям, уклоняясь от отправления правосудия и защиты нарушенных прав.

06.06.2020 я обжаловал его определение сразу же по получении и повторно подал иск к Балашихинский городской суд.

10.06.2020 судья Балашихинского городского суда Пономарева В. В. приняла иск к производству, но вынесла сфальсифицированное определение об отказе в принятии обеспечительных мер со следующей формулировкой :

«Рассмотрев ходатайство, суд полагает, что с учетом баланса интересов вовлеченных в процесс лиц заявителем не приведены мотивы, свидетельствующие о наличии оснований для удовлетворения ходатайства.»

То есть судья Пономарева В. В. **не разглядела** в иске и в приобщенных документах к нему мотивы и доказательства злостного и длительного нарушения наших с детьми прав ответчицей.

Это явно свидетельствовало о злоупотреблениях со стороны Пономаревой В. В.

Однако, поскольку в определении она написала также

« Одновременно истцу разъясняется, что он вправе повторно обратиться в суд с ходатайством о принятии мер по обеспечению иска, при предоставлении дополнительных доказательств в его обоснование. »

то я решил не обжаловать ее определение, так как это затягивало процедуру обеспечительных мер, а подать дополнительные доказательства необходимости принятия обеспечительных мер.

11.06.2020 я направил в суд второе заявление о принятии обеспечительных с дополнительными доказательствами самоуправства и злоупотреблений со стороны Зяблицевой Г.А., игнорирующей все разъяснения ей органов власти об ее обязанности обеспечить мое право на опеку детей и наше с ними общение.

14.06.2020 я направил дополнение к этому заявлению с очередными доказательствами злоупотреблений ответчицы и попросил :

«Прошу незамедлительно вынести определение по требованиям в заявлении и направить его в службу судебных приставов для немедленного исполнения.

Прошу возложить на службу судебных приставов обязанность обеспечивать мою видеосвязь с детьми, а не уведомлять Зяблицеву Г. А. о ее обязанностях выполнять решение суда, так как я уверен, что она его исполнять не будет, также как она игнорирует ЗАКОН и предупреждения разных органов власти о своих обязанностях в течение 14 месяцев.»

В связи с **отсутствием реакции** со стороны Балашихинского городского суда я обратился к председателю суда с требованием обеспечить меня судебными актами суда, разместить их в личном кабинете. Никаких действий на мои многочисленные жалобы и требования со стороны председателя суда не последовало.

22.06.2020 я потребовал от судьи Пономаревой В.В. прекратить бездействие и злоупотребления полномочиями (приложение 1)

К **02.07.2020** я, по-прежнему, не получил определения на заявление об обеспечительных мерах, а ответчица Зяблицева Г. А. ежедневно продолжает нарушать законы и наши с детьми права уже при соучастии судьи.

3. По вопросу нарушения Государством обязательства выполнять ст.8 Европейской Конвенции по правам человека и ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах

- 3.1 Смысл обеспечительных мер заключается в принятии таких мер судом против действий ответчика, которые **могут воспрепятствовать правосудию** – ст. 139 ГПК РФ.

Обеспечительными мерами в данном деле является **запрет ответчице продолжать нарушать права**, гарантированные ст.8 Европейской Конвенции по правам человека и ст.17 Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенцию о правах ребенка и Семейный кодекс РФ (ч. 1 ст. 140 ГПК РФ)

ГПК РФ Статья 140. Меры по обеспечению иска

1. Мерами по обеспечению иска могут быть:

2) запрещение ответчику совершать определенные действия;

Судья Пономарева В.В. сослалась на данную норму закона, но не применила, что влечет отмену определения – п.1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ.

- 3.2 Обязанность суда применить обеспечительные меры обоснована в моем ходатайстве об их принятии. Однако, судья не объяснила почему она проигнорировала мои объяснения, мои доказательства и мои ссылки на

применимый закон, а следовательно, она допустила **произвольное нарушение** закона.

*«... учитывая тот принцип, что Конвенция призвана гарантировать не права, которые являются теоретическими или иллюзорными, но права, которые являются практическими и эффективными (...), право на справедливое судебное разбирательство не может считаться эффективным, если только просьбы и замечания сторон не будут действительно «заслушаны», то есть **должным образом рассмотрены** судом (...) (§ 41 **Постановления от 12.03.20 г. по делу «Aslan Ismailov v. Azerbaijan»**)».*

*... принцип, связанный с **надлежащим** отправлением правосудия, в решениях судов и трибуналов **должны надлежащим образом излагаться причины**, на которых они основаны. ... (...). Не требуя подробного ответа на каждый довод, выдвинутый заявителем, это **обязательство** предполагает, что стороны судебного разбирательства могут рассчитывать на получение **конкретного и четкого ответа на вопросы, которые имеют решающее значение для исхода данного разбирательства** (...) (§ 42 **там же**)».*

*... вышеизложенные соображения являются достаточными для того, чтобы сделать вывод о том, что национальные суды не выполнили своего обязательства по статье 6 § 1 представить **достаточные** основания для своих решений ввиду того, что **они не представили оснований** в отношении **тех аргументов заявителя, которые имели решающее значение для исхода дела** (§ 49 **там же**). Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции» (§ 50 **там же**).*

3.3 Разъяснение права повторно обратиться в суд с аналогичным заявлением

«Одновременно истцу разъясняется, что он вправе повторно обратиться в суд с ходатайством о принятии мер по обеспечению иска, при предоставлении дополнительных доказательств в его обоснование.»

являлось маскированием незаконности и необоснованности определения от 10.06.2020, так как при повторном обращении и предоставлении большого числа доказательств разрыва семейных связей с детьми судья Пономарева отказалась выносить определение или его вынесла и отказалась высылать, что имеет одну цель – отказ в эффективном прекращении нарушения прав, воспрепятствование правосудию (ст. 140, 294 УК РФ)

Поскольку противоправная цель судьи Пономаревой В. В. в определении от 10.06.2020 нашла свое подтверждение после ее отказа принимать обеспечительные меры по **второму заявлению**, то право на обжалование определения от 10.06.2020 я могу реализовать сейчас в **процедуре пересмотра определения по новым и вновь открывшимся основаниям.**

*«... **Вновь открывшимися обстоятельствами признаются юридические факты, обладающие совокупностью трех признаков: они должны быть существенными, то есть такими, которые могли бы привести к принятию иного решения суда; они должны были существовать на момент принятия того судебного акта, о пересмотре которого заявлено, и не только не были известны заявителю, но и не могли быть ему известны в силу объективных причин. Целью пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам является возможно иной результат рассмотрения дела при оценке появившихся новых обстоятельств ранее не известных заявителю. ...»** (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.10.19 г. по делу № Ф09-6995/18).*

3.4 Цель судьи Пономаревой В. В. противоположна цели Конвенции о правах ребенка, семейного кодекса РФ, статьи 8 Европейской конвенции по правам человека, ст 17 Международного Пакта о гражданских и политических правах.

Что доказывает определение Пономаревой В.В. от 10.06.2020 об отказе в принятии обеспечительных мер и бездействие по повторному заявлению о принятии обеспечительных мер ?

Они в совокупности доказывают, что :

а) она не обеспечила **как представитель Государства** немедленного прекращения нарушения прав детей и отца на семейные связи в отсутствие затруднений в для их обеспечения посредством видеосвязи.

б) она лично не обеспечивает уже **22 дня**, чтобы право доступа к моим детям **эффективно соблюдалось**.

Статья 2 Конвенции о правах ребенка

1. Государства-участники уважают и **обеспечивают все права**, предусмотренные настоящей Конвенцией, **за каждым ребенком**, находящимся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств.

2. Государства-участники принимают **все необходимые меры для обеспечения защиты ребенка** от всех форм дискриминации или наказания на основе статуса, деятельности, выражаемых взглядов или убеждений ребенка, родителей ребенка, законных опекунов или иных членов семьи.

Статья 3

1. Во **всех действиях** в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, **судами**, административными или законодательными органами, **первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.**

2. Государства-участники **обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия**, принимая во внимание права и **обязанности его родителей**, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают **все соответствующие законодательные и административные меры.**

3. Государства-участники обеспечивают, чтобы учреждения, службы и органы, ответственные за заботу о детях или их защиту, отвечали нормам, установленным **компетентными органами**, в частности, в области безопасности и здравоохранения и с точки зрения численности и пригодности их персонала, а также **компетентного надзора.**

Это явно не о Пономаревой В.В , демонстрирующей непонимание, что **ВСЕ НЕОБХОДИМЫЕ** меры – это как строгое соблюдение процедуры принятия обеспечительных мер, так и прекращение нарушения права на доступ к детям в эффективной процедуре.

Причем в иске я указал на разрыв ответчицей семейных связей между мною и детьми и судья хотя бы в интересах детей была **ОБЯЗАНА** принять по своей инициативе обеспечительные меры.

*"в интересах ребенка быть воспитанным обоими родителями и, когда они разлучены, поддерживать личные отношения с каждым из них ; ... при вынесении решения о порядке осуществления родительских прав судья должен, в частности, учитывать **способность каждого из родителей выполнять свои обязанности и уважать права другого**" (Решение кассационного суда Франции, 1 гражданская палата, 4 июля 2006 № дела 051788)*

Но как видим, все судопроизводство Пономаревой В.В направлено на разрыв наших с детьми семейных связей.

Статья 8

1. Государства-участники **обязуются уважать право ребенка на сохранение** своей индивидуальности, включая гражданство, имя и **семейные связи, как предусматривается законом, не допуская противозаконного вмешательства.**

Статья 9

1. Государства-участники **обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию**, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка.

3. Государства-участники **уважают право** ребенка, который разлучается с одним или обоими родителями, **поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты** с обоими родителями, за исключением случая, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка.

Двойной отказ судьи Пономаревой В.В. принять обеспечительные меры для восстановления нарушенных ответчицей семейных связей между отцом и детьми является **противозаконным вмешательством в наши права**.

Статья 10

1. В соответствии с обязательством государств-участников по пункту 1 статьи 9 заявления ребенка или его родителей на въезд в государство-участник или выезд из него с целью воссоединения семьи должны рассматриваться государствами-участниками позитивным, гуманным и оперативным образом. Государства-участники далее обеспечивают, чтобы представление такой просьбы не приводило к неблагоприятным последствиям для заявителей и членов их семьи.

2. Ребенок, родители которого проживают в различных государствах, имеет право поддерживать на регулярной основе, за исключением особых обстоятельств, личные отношения и прямые контакты с обоими родителями. С этой целью и в соответствии с обязательством государств-участников по пункту 1 статьи 9 государства-участники уважают право ребенка и его родителей покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну. В отношении права покидать любую страну действуют только такие ограничения, какие установлены законом и необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения или прав и свобод других лиц, и совместимы с признанными в настоящей Конвенции другими правами.

В связи с неприменением закона, подлежащего применению, определение от 10.06.2020, а также последующее в случае вынесения

подлежит отмене согласно п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ, а бездействие признанию незаконным согласно п. 4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ.

4. По вопросу эффективных средств защиты

В ходатайстве я указал судье на позицию Европейского суда по правам человека и Комитета по правам человека об **эффективных** средствах защиты, включающих в себя превентивные меры.

Ознакомившись с ними, судья Пономарева В.В. отказалась их обеспечивать, что составляет отказ в правосудии и эффективных средствах защиты.

*«... средство правовой защиты должно быть эффективным как в теории, так и на практике, и оно должно давать возможность либо предотвратить или **пресечь предполагаемое нарушение прав человека...** (§ 27 Постановления от 18.09.14 г. по делу «Avanesyan v. Russia»).*

*«Наличие **превентивного** средства правовой защиты является **обязательным** для эффективной защиты (...). Особая важность, придаваемая Конвенцией этому положению, **требует**, ... чтобы государства-участники учредили в дополнение к компенсаторному средству правовой защиты эффективный механизм для **оперативного пресечения любого** такого обращения. (...) (§ 60 Постановления от 08.01.13 г. по делу «Reshetnyak v. Russia»).*

Таким образом, определения и бездействие судьи Пономаревой В.В. подлежат оценке и пересмотру.

«... судебное решение не может быть признано справедливым и правосудным, если отсутствует возможность исправления судебной ошибки. ...» (п. 2 мот. части Постановления КС РФ № 17-П от 25.12.01 г.).

В соответствии со ст.7 Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей Государству надлежит

*b) **предотвратить** причинение дальнейшего вреда ребенку или **ущерба заинтересованным сторонам, принимая предварительные меры или обеспечивая принятие таковых;***

*f) инициировать или способствовать возбуждению судебных или административных процедур для того, чтобы добиться возвращения ребенка, и **при необходимости проводить мероприятия по организации или***

обеспечению эффективного осуществления прав доступа;

Из заявления следовало, что ущерб отцу и детям причиняется ответчицей с момента нарушения моего права определять место проживания детей – с 18.04.2019. В обязанности Балашихинского городского суда входило предотвратить причинение дальнейшего вреда детям и мне. Эта обязанность **не выполнена**.

*«... под общепризнанными принципами международного права следует понимать **основополагающие императивные нормы международного права**, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, **отклонение от которых недопустимо** (...). Согласно статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод **каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. ...**» (Определение Верховного Суда РФ от 08.07.19 г. по делу № 56-КППР19-7).*

5. По вопросу законного и беспристрастного состава суда

Исходя из вышеизложенного, лично судья Пономарева В.В. **соучаствует** в нарушении наших с детьми прав на мою опеку **в полном объеме в течение 22 дней**.

Учитывая, что предмет иска тот же самый только в отношении Зяблицевой Г.А., судья Пономарева В.В. уже признала действия ответчицы допустимыми, то есть «законными».

Соответственно, судья Пономарева В.В. является «судьёй в своем деле», что ей запрещено статьями 10,11 ФЗ «О противодействии коррупции», ч. 2 ст. 3 Закона «О статусе судей РФ», § 1 статьи 6 Европейской конвенции по правам человека, п. 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Следовательно, определение от 10.06.2020 вынесено пристрастным судом, также как возможное последующее и они подлежат отмене согласно п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.

Статья 18 Конституции РФ

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Наше с детьми право на семейные связи было нарушено до обращения в суд с 18.04.2019 ответчицей, нарушается с момента обращения в Балашихинский городской суд и будет нарушаться в результате

определения Пономаревой В.В. и её действий и бездействия до признания их незаконными апелляционной инстанцией.

6. По вопросу вмешательства в право на уважение семейной жизни.

Применяя прецедентную практику Европейского суда по правам человека я утверждаю, что *власти не предприняли все необходимые шаги, чтобы содействовать моему воссоединению с детьми в эффективных процедурах* и этим допустили вмешательство в наше с детьми право на уважение семейной жизни, гарантируемое статьёй 8 Европейской Конвенции по правам человека.

6.1 Согласно Постановлению Европейского суда по правам человека «Виленчик против Украины» от 3.10.2017 :

1. Помимо требования о надлежащем рассмотрении, дела в соответствии с Гаагской Конвенцией также требуют срочного урегулирования, поскольку течение времени может иметь непоправимые последствия для отношений между детьми и родителем, который не живёт с ними (см. Iosub Caras v. Romania, № 7198/04, § 38, 27 июля 2006). Одни только задержки в процедуре могут позволить Суду заключить, что органы власти не выполнили свои позитивные обязательства в соответствии с Конвенцией (см., например, Shaw v. Hungary, № 6457/09, § 72, 26 июля 2011).

*55. (...) общая длительность разбирательств значительно превысила шестинедельный срок, рекомендованный в статье 11 Гаагской Конвенции (...) **в этой части национальные власти не смогли действовать с требуемым усердием.***

*2. В свете вышеизложенных соображений и принимая во внимание упомянутую выше задержку со стороны центрального органа власти Украины, Суд считает, что **общая длительность разбирательств не была оправдана в обстоятельствах дела** (см. в этом контексте Ferrari, цит. выше, § 54, с дальнейшими ссылками, приведенными там же). Поэтому государству **не удалось рассмотреть дело наиболее тщательным образом, как того требует Конвенция в этом виде споров. Поэтому имело место нарушение статьи 8 в этом отношении.***

6.2 Согласно Постановлению Европейского суда по правам человека по делу «Вишнякова против Украины» от 24 июля 2018.

*3. Суд повторяет, что **в то время, как статья не содержит явных процессуальных требований, процесс принятия решений, связанных с мерами***

вмешательства, должен быть справедливым и допускать соблюдение интересов, защищённых статьёй 8 (см. *T.P. and K.M. v. the United Kingdom* [GC], № 28945/95, § 72, ECHR 2001-V (выдержки)). Задача Суда состоит не в том, чтобы заменить собой национальные органы власти в осуществлении их ответственности в вопросах опеки и доступа к ребёнку, а в том, чтобы **рассмотреть в свете Конвенции решения, принятые этими органами власти при осуществлении их свободы усмотрения** (см. *Sahin v. Germany* [GC], № 30943/96, § 64, ECHR 2003-VIII, с дальнейшими ссылками).

6.3 Согласно Постановлению ЕСПЧ от 16.10.2014 "Дело "Ворожба (Vorozhba) против Российской Федерации" (жалоба N 57960/11)

80. Кроме того, Европейский Суд напоминает, что **каждое государство-участник обязано создавать полноценные и достаточные юридические возможности по обеспечению соблюдения своих позитивных обязательств, вытекающих из статьи 8 Конвенции, а задача Европейского Суда заключается в том, чтобы установить, удалось ли внутригосударственным властям при применении и толковании соответствующих правовых норм соблюсти гарантии, закрепленные в статье 8 Конвенции, уделяя, в частности, внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка** (см. [Постановление](#) Европейского Суда по делу "R.M.S. против Испании" (*R.M.S. v. Spain*) от 18 июня 2013 г., жалоба N 28775/12, § 72).

81. **Наконец, Европейский Суд повторяет, что о достаточности той или иной меры необходимо судить по тому, насколько быстро она была принята: разбирательство по вопросу о возложении обязанностей по воспитанию ребенка, в том числе исполнение решения, вынесенного по результатам такого разбирательства, требует немедленных действий, поскольку с течением времени отношения ребенка с тем из родителей, с которым он не проживает, может быть нанесен непоправимый ущерб** (см. упоминавшееся [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Игнакколо-Зениде против Румынии", § 102, [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Y.U. против Российской Федерации" (*Y.U. v. Russia*) от 13 ноября 2012 г., жалоба N 41354/10 <3>, § 94, и упоминавшееся выше [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Момуссо и Вашингтон против Франции", § 83).

93. Принимая во внимание ссылку властей государства-ответчика на действия Д.В., который

затягивал исполнительное производство, Европейский Суд считает, что **органы власти**, отвечающие за исполнение решения, **проявили недостаточно тщания, чтобы заставить упорствующего заявителя исполнить свои обязательства, если для того, чтобы он изменил свою позицию, требовалось принять достаточно систематические, то есть более суровые меры принудительного исполнения (см. § 79 настоящего Постановления).** По мнению Европейского Суда, неисполнение было вызвано прежде всего отсутствием реакции внутригосударственных властей на оказанное Д.В. противодействие.

6.4 Согласно Постановлению ЕСПЧ от 15.05.2018 " Муружева против России" (жалоба №62526/15)

49. Основным объектом Статьи 8 Конвенции является **защита личности от произвольного вмешательства со стороны властей.** Кроме того, возможно наличие **позитивных обязательств, присущих действующему праву на уважение семейной жизни** (см. *Keegan v. Ireland*, 26 May 1994, § 49, Series A no. 290). В случаях, когда между родителями и/или другими членами семьи ребенка возникают споры о проживании ребенка или общении с ним (см., например, *Hokkanen v. Finland*, 23 September 1994, § 55, Series A no. 299-A, and *Zawadka v. Poland*, no. 48542/99, § 55, 23 June 2005), Суд, ссылаясь на прецедентное право, неоднократно постановлял, что это положение Конвенции включает в себя, среди прочего, **право родителя принимать меры с целью его или ее воссоединения со своим ребенком, и обязанность национальных властей принимать такие меры.**

50. В то же время обязательство национальных властей принять меры для содействия воссоединению не является абсолютным, так как воссоединение родителя с детьми, которые жили в течение некоторого времени с другим родителем, не всегда возможно выполнить сразу, может **возникнуть необходимость проведения подготовительных мероприятий.** Характер и масштабы таких подготовительных мероприятий зависят от обстоятельств каждого дела, но понимание и сотрудничество всех заинтересованных лиц всегда будет являться важным компонентом. (...) Степень адекватности применяемых мер оценивается исходя из **быстроты их выполнения, так как с течением времени могут возникнуть непоправимые последствия для отношений ребенка с родителем** (см. *P.P. v. Poland*, упомянуто выше, § 83). Хотя принудительные меры по отношению к ребенку нежелательны в столь чувствительной области,

использование санкций не должно исключаться, когда имеет место незаконное поведение родителя, с которым живет ребенок (см. Ignaccolo-Zenide, cited above, §§ 105-106).

- 6.5 Согласно Постановлению ЕСПЧ от 29.04.2003 «Дело «Иглесиас Хиль и А.У.И. (Iglesias Gil and A.U.I.) против Испании» (жалоба N 56673/00)

23. Решением от 12 февраля 1999 г. Суд по семейным делам г. Виго лишил А.У.А. родительских прав и передал полную опеку над ребенком заявительнице. Суд привел следующие основания для своего решения:

«...Рассмотрев доказательства, суд решил удовлетворить ходатайство заявительницы... Материалы дела свидетельствуют о том, что после длительных невыполнений условий общения с ребенком (см. решение настоящего суда от 20 декабря 1996 г.) ответчик не вернул ребенка матери в конце периода, определенного решением от 20 декабря 1996 г. Кроме того, с 1 февраля 1997 г. местонахождение отца и ребенка остается неизвестным, и это означает, **что ребенка забрали из-под опеки заявительницы** в нарушение приказа суда. Подобное поведение может быть признано очень серьезным, поскольку оно повлекло жестокое и внезапное извлечение ребенка из семейной обстановки, в которой он счастливо воспитывался, лишив его, таким образом, в то время и теперь любви матери и ее поддержки... в самые нужные для этого годы, **что может причинить серьезный вред...** Следовательно, поставив свои интересы выше интересов ребенка, [А.У.А.] действовал способом, который нанес сильный ущерб благополучию ребенка...».

47. Что касается обязанности государства принимать позитивные меры, Европейский Суд неоднократно постановлял, что статья 8 Конвенции **включает право родителя на принятие мер с целью его или ее воссоединения с его или ее ребенком и обязанность внутригосударственных властей осуществлять соответствующие действия** (см. среди прочих примеров Постановление Европейского Суда по делу «Игнакколо-Зениде против Румынии» (Ignaccolo-Zenide v. Romania), жалоба N 31679/96 <1>, ECHR 2000-I, § 94, и Постановление Европейского Суда по делу «Нуутинен против Финляндии» (Nuutinen v. Finland), жалоба N 32842/96, ECHR 2000-VIII, § 127).

51 В заключение Европейский Суд повторяет, что Конвенция должна применяться в соответствии с

нормами международного права, в частности, касающимися международной защиты прав человека (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Стрелец, Кесслер и Кренц против Германии» (*Streletz, Kessler and Krenz v. Germany*), жалобы N 34044/96, 35532/97 и 44801/98, ECHR 2001-II, § 90, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Адсани против Соединенного Королевства» (*Al-Adsani v. United Kingdom*), жалоба N 35763/97, ECHR 2001-XI, § 55). **Особо принимая во внимание позитивные обязательства, которые статья 8 Конвенции накладывает на Договаривающиеся Стороны в отношении воссоединения родителей и детей, они должны толковаться в свете Гаагской конвенции** (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Игнакколо-Зениде против Румынии», § 95).

6.6 Согласно Постановлению ЕСПЧ по делу № 76598/12 «Хуснутдинов и Х против России» от 18/12/2012

69. Заявители также утверждали, что задержки в разбирательстве нанесли еще больший ущерб их отношениям, поскольку в течение всего этого времени они не общались. Первый заявитель проинформировал национальные суды о том, что бабушка и дедушка Х препятствовали любым контактам между ними. Этот факт был подтвержден представителем бабушки и дедушки (см. пункт 24 выше). Несмотря на то, что властям было известно о длительном отсутствии контакта в отношениях между заявителями и возникшую в связи с этим чрезвычайной ситуацией, российские власти не проявили особого усердия в ее урегулировании.(...)

2. Оценка Суда (а) Общие принципы

76. Суд отмечает, что при наличии семейных уз, государство должно в принципе действовать таким образом, чтобы сохранить эту связь. Взаимное право родителя и ребенка на общение друг с другом является основополагающим элементом семейной жизни и внутренние меры, препятствующие пользованию этими правами, представляет собой вмешательство в право, защищаемое статьей 8 Конвенции (см., среди других источников, *Мопору против Румынии и Венгрии*, по. 71099/01, § 70, 5 апреля 2005 года, и *K. and T. v. Finland* [БП], по. 25702/94, § 151, ЕСПЧ 2001-VII B).

77. Кроме того, хотя основной целью статьи 8 является

защита лица против произвольных действий со стороны государственных органов, у государства к тому же имеются позитивные обязательства, присущие **эффективному “уважению” семейной жизни. Эти обязательства могут включать принятие мер, направленных на обеспечение уважения семейной жизни даже в сфере отношений между индивидами, включая создание нормативно-правовой базы судебных и правоохранительных органов, защиту прав граждан и принятие, в соответствующих случаях, конкретных мер** (см. *Glaser v. the United Kingdom*, no. 32346/96, § 63, 19 сентября 2000 года).

78. Что касается **обязательства государства принимать позитивные меры**, то суд неоднократно заявлял, что статья 8 включает право родителя **на принятие мер с целью его воссоединения со своим ребенком и обязательство национальных властей принимать такие меры. Это также относится к случаям, когда споры о контактах и проживании детей возникают между родителями и / или другими членами семьи детей** (см. *Manic V. Lithuania*, no. 46600/11, § 101, 13 января 2015 г., с дальнейшими ссылками)

82. Кроме того, несмотря на то, что статья 8 Конвенции не содержит процессуальные требования, процесс принятия **решений, связанных с мерами вмешательства, должен быть справедливым и обеспечивать должное уважение интересов, гарантируемых статьей 8. Поэтому Суд должен определить, был ли заявитель, учитывая обстоятельства дела и, в частности, важность принимаемых решений, вовлечен в процесс принятия решений в достаточной степени, чтобы обеспечить необходимую защиту его интересов** (см. *Z. J. v. Lithuania*, цитируемый выше, § 100, с дальнейшими ссылками).

83. И наконец, Суд считает, что при проведении анализа контекста статьи 8, она может также иметь отношение к **длительности процесса принятия решений местными органами власти и любых связанных с ним судебных разбирательств. В делах такого рода всегда существует опасность того, что любая процессуальная задержка приведет к фактическому решению вопроса, представленного суду до того, как он проведет свое слушание. Эффективное уважение семейной жизни требует того, чтобы в будущем отношения между родителем и ребенком были определены только в свете всех соответствующих факторов, а не просто течением времени** (см. *W. v. the United Kingdom*, 8 июля 1987, § 65, Series a № 121; *Sylvester v. Austria*, nos. 36812/97 и 40104/98, § 69, 24 апреля 2003 года; и *Z.J. v. Lithuania*,

процитированное выше, § 100).

Ответчица Зяблицева Г.А. под давлением органа опеки вышла на связь 1 раз в мае и 1 раз в июне. Она **ПОЗВОЛИЛА** мне с детьми пообщаться по 10 минут, заявив неадекватно, что ОНА будет решать сколько времени и в каких условиях нам с детьми общаться. То есть она до сих пор не понимает, **что она нарушает законы и наши с детьми права.**

При этом несмотря на плохие условия общения и их кратковременность дети меня узнали и проявили явное желание со мною общаться. Однако, ответчица по-своему усмотрению обрывала связь и блокировала телефон. Он заблокирован по настоящий день.

Ответчица действует во вред детям, **которые хотят со мною общаться**, но полностью зависят от матери в этом вопросе.

При этом ни один орган власти, ответственный за соблюдение и защиту прав детей со стороны матери, не предпринял **никаких действий** по прекращению самоуправства с ее стороны, рекомендуя мне «обращаться в суд». Вот результат моего обращения в Балашихинский городской суд с мая по июль: **семейные связи по прежнему разорваны, мы с детьми повторно виктимизированы самим судом.**

«... не предприняв незамедлительных действий после подачи жалобы заявителя, национальные власти лишили упомянутую жалобу всей эффективности, **создавая обстановку безнаказанности, благоприятствующую повторению ... его (её) действий ...**» (§ 117 **Постановления от 02.03.17 г. по делу «Talpis v. Italy»**).

«... нежелание органов власти обеспечить оперативное и тщательное расследование жалоб ... **представляет собой системную проблему по смыслу статьи 46 Конвенции...**» (§ 62 **Постановления от 14.03.17 г. по делу «Barysheva v. Ukraine»**).

«...Уклонение от принятия **разумно доступных мер**, которые могли составлять **реальную перспективу изменения результата** или **уменьшения вреда**, является **достаточным для установления ответственности государства (...)**» (§ 149 **Постановления от 20.02.14 г. по делу «O'Keeffe v. Ireland»**).

7. Основания для пересмотра определения (ий) Балашихинского городского суда об отказе в принятии временных мер.

Незаконные решения не могут оставаться не отменными, как нарушающие публичный правопорядок и права мои и детей.

Поскольку судья меня обманула, указав в определении от 10.06.2020 о возможности принятия обеспечительных мер при повторном обращении, я не обжаловал в срок 15 дней ее определение. В последствии обнаружилось, что повторное заявление она не рассмотрела или рассмотрела, вынесла незаконное решение и его скрыла от меня, чтобы я не смог обжаловать.

К 02.07.2020 мне это стало известно и понятно. Поэтому я прибегаю с процедурам обжалования.

Определение от 10.06.2020 я обжалую в процедуре пересмотра по новым и вновь открывшимся основаниям.

Возможное определение на второе заявление о принятии обеспечительных мер я обжалую в апелляционной процедуре.

Бездействие судьи, выраженное в несовершении установленных законом действий по моему второму заявлению о принятии временных мер, я обжалую в апелляционной процедуре.

Все процедуры обжалования подсудны Московскому областному суду, в том числе, пересмотр по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, так как Балашихинский городской суд не вправе давать оценку своим незаконным действиям и решениям.

*«... при пересмотре судебных актов по новым или **вновь открывшимся обстоятельствам**» (...), обстоятельства, **которые** ... являются основаниями для пересмотра судебного акта, **должны** быть существенными, то есть **способными повлиять на выводы суда при принятии судебного акта**. При рассмотрении заявления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам **суд должен** установить, свидетельствуют ли **факты, приведенные заявителем, о наличии существенных для дела обстоятельств, которые не были предметом судебного разбирательства по данному делу**. ... существенным для дела обстоятельством может быть признано **указанное в заявлении вновь обнаруженное обстоятельство, которое не было и не могло быть известно заявителю, неоспоримо свидетельствующее о том, что если бы оно было известно, то это привело бы к принятию другого решения** (...). ...» (Постановление Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда от 17.09.19 г. по делу № А56-50884/2017).*

*«государство-ответчик **должно устранить любые препятствия** в своей внутренней правовой системе, которые **могут помешать исправлению** положения заявителей (...) или ввести новое **средство правовой защиты, которое позволило бы заявителям восстановить ситуацию**. Кроме того, Договаривающиеся государства **обязаны** организовывать свои судебные системы таким образом, **чтобы их суды могли удовлетворять требованиям Конвенции**.*

Этот принцип также применяется к возобновлению разбирательства и повторному рассмотрению дела заявителей» (§ 77 Постановления от 20.04.10 г. по делу «Ласка и Лука против Албании»).

На основании п. 4 ч. 1, п.1 ч. 2, п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, ст.392 ГПК РФ, ст. 8, 6-1, 13 Европейской Конвенции по правам человека, статей 2, 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции о правах ребенка, Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей

ПРОШУ :

1. Рассмотреть частную жалобу в эффективной процедуре, то есть **безотлагательно**, по аналогии с ч. 4 ст. 140 ГПК РФ.
2. Отменить определение от 10.06.2020 судьи Балашихинского городского суда Пономаревой В.В., а также в случае вынесения второе определение на мое заявление от 11.06.2020 и удовлетворить заявление о принятии временных мер.
3. Апелляционное определение выслать незамедлительно Московским областным судом по электронной почте.

Приложение :

1. Заявление от 22.06.2020 в Балашихинский городской суд об устранении нарушения закона и прав

Подпись истца

в своих интересах и интересах детей.

Сделано во Франции, г. Ницца 02.07.2020